

К. Тайжанов, Х. Исмаилов

МАКЧАМ — ДОМ ДЛЯ ДУХОВ ПРЕДКОВ

Исследование современного состояния религиозных верований теснейшим образом связано с задачей атеистического воспитания трудящихся: формы бытования религиозных традиций у различных групп населения определяют целесообразность акцента в диалоге с верующими на тех или иных аргументах, доказывающих несостоятельность религиозных воззрений. При этом изучение современного состояния верований должно охватывать все проявления религии — не только новейшие тенденции к модернизации вероучения и культа, но и архаические обряды и поверья, возникшие в отдаленные времена. Этнографические исследования последних двух десятилетий убедительно показали, что пережитки ранних форм религии обладают большой устойчивостью и сохраняются в сознании верующих наряду с идеями и предписаниями развитых монотеистических религий¹.

Эта статья посвящена древнему обычаю, который до сих пор не был известен этнографам; бытование его прослежено авторами лишь в некоторых узбекских селениях Южного Казахстана; в других местах расселения узбеков он пока не зафиксирован. В статье изложены материалы, собранные авторами в 1960-х годах в узбекском кишлаке Карамурт Сайрамского района Чимкентской области Казахской ССР.

Среди своеобразных архаических обычаев узбеков кишлака Карамурт особенно интересна традиция сооружать домик для душ (духов) умерших, о которой авторы уже сделали предварительное сообщение². Этот обычай отражает древние представления о продолжающейся жизни души после смерти человека и связан с деятельностью шаманов и шаманок, имевшихся в Карамурте, как и во многих других узбекских кишлаках.

По традиционным представлениям карамуртов, после смерти человека его душа (*киши рухи*) выходит изо рта и улетает. Затем она посещает дом в виде бабочки (*арвох капалак*) до проведения поминального обряда в годовщину смерти (*йилигача*, *йил ошигача*); в течение десяти последующих лет душа у порога своего дома ждет запаха угощений, потом постоянно пребывает на кладбище³. Души, посещая дом, могут повредить людям, особенно детям. Эти или подобные представления были распространены не только у карамуртов, но и у других групп узбеков и всех коренных народов Средней Азии⁴.

Однако только в Карамурте и в небольшой группе соседних селений авторы статьи во время полевых работ обнаружили восходящий к глу-

¹ См., например: Г. П. Снесарев. О некоторых причинах сохранения религиозно-бытовых пережитков у узбеков Хорезма. — «Сов. этнография», 1957, № 2.

² К. Тайжанов, Х. Исмаилов. Доисламские верования у узбеков-карамуртов конца XIX — начала XX в. — «Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований в 1974—1975 гг. (май 1976 г.)». Душанбе, 1976, с. 218—221.

³ По поверьям, души недавно умерших занимают на кладбище передние ряды, а души умерших давно остаются в задних.

⁴ См., например: Г. П. Снесарев. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969, с. 117—124; В. Н. Басилов. Тени святых. — «Наука и религия», 1964, № 9, с. 56.

бокой древности обычай сооружать для душ умерших специальный домик, называемый макчам.

По рассказам наших информаторов, хорошо знакомых с особенностями традиционного быта, прежде считалось, что долгая болезнь, при которой не помогали народные способы лечения, послана духами предков, недовольных тем, что когда-то сооруженный для них домик разрушился и забыт живыми родственниками. Души предков бродили вокруг дома, где когда-то был предназначенный для них макчам, и жаловались друг другу: «Нет места, где мы могли бы примоститься» («Қонадиган жойимиз йуқ»). Болезнь, насланная предками, называлась *арвах касал* (*арвоҳ касал*). Причина заболевания считалась окончательно установленной, если кому-либо во сне являлись покойные родственники. Шаманки (*тавуп, бахши, палчи*), которым показывали больного, чаще всего подтверждали, что болезнь — от духов и можно вылечиться, только построив новый макчам или обновив старый («бу касал арвоҳлардан теккан, бунга даво хам фақат ушаларда»). В этих случаях родственники заболевшего человека принимали решение соорудить домик для духов предков («макчам қутариб ҳамма дарддан ҳалос булардилар»). По поверьям, духи не только объявляли о необходимости построить макчам, но и показывали место, где следовало его поставить. «На месте будущего макчама духи толпились» («Макчам урнида арвоҳлар уймалашиб юришади») — объяснила нам престарелая Ирис-тавуп.

В ряде случаев обиженные души предков насылали беду не только на членов одной семьи, но и на представителей различных родственных семей («кориндош — уругларини черпиб юрадилар»). Это, по мнению верующих стариков, происходило тогда, когда макчам, выстроенный в старину, имел отношение к нескольким семьям, ибо его соорудил человек, оставивший после себя многочисленное потомство. Это был фамильный (*авлод*) макчам. Если такой макчам после смерти пожилых людей оставался заброшенным, души предков давали о себе знать. Исцелиться от болезни в таком случае считалось можно было только построив домик для духов. Если макчам содержался в надлежащем порядке, то, по словам Майим-тавуп, предки помогали своим сородичам жить хорошо и спокойно, способствовали быстрому избавлению их от различных болезней. «Макчам — это белый (чистый) домик для духов», — говорила она.

Старые воззрения узбеков-карамуртов, связанные с домиком для душ предков, хорошо иллюстрирует рассказ Майим-тавуп — своеобразная история болезни жительницы кишлака Карамурт Р. М. (1922 г. р.), у которой во время родов были парализованы ноги. Все принятые для излечения меры не помогли. Когда она обратилась к гадалке (*палчи*), ей сказали, что болезнь послана духами, так как их фамильный макчам на прежнем месте жительства остался без присмотра. Отец Р. М. построил новый макчам традиционной формы внутри комнаты, и она вылечилась («макчам қутаргандан кейин ҳеч нарса кўрмагандек булиб кетди»). Однако после смерти отца в доме никого не осталось, так как Р. М. жила у мужа; отцовский дом через некоторое время разрушился, и макчам остался среди развалин; обряды в честь духов опять прекратились. Когда на этом месте колхозникам давали участки, дочка Р. М. получила участок рядом со старым дедовским и построила новый дом. Однако после переезда в него молодая женщина надолго заболела, и врачи не смогли помочь ей. Она обратилась к своей родственнице Майим-тавуп. По словам шаманки, духи сказали, что заброшенный макчам, построенный дедом больной, должен быть восстановлен. По обычаю, был зарезан баран, и муж Р. М. построил макчам. После этого молодая женщина выздоровела.

Причины подобных заболеваний и выздоровления от них после исполнения соответствующих ритуалов давно разъяснены современной

наукой. В основе этих явлений, как указывал В. М. Бехтерев, лежит механизм внушения и самовнушения. Высокой эффективностью его объясняются случаи, когда прослывшие чудотворцами «целители» «заставляли прозревать слепых, ходить параличных... Разумеется, дело идет о слепоте и параличах нервного происхождения»⁵.

История появления макчама в доме старой шаманки Сатимбаевой Ирис, по ее рассказу, такова. После замужества у нее долгое время не было детей. Жили они тогда в сел. Георгиевка (в 6 км от Карамурта). Предполагая, что бездетность послана недовольными духами предков, она обратилась к известному в то время в Сайраме шаману Курганбай-бахши. Он сказал, что в доме отца ее мужа (*кайногасининг уйида*) имеется заброшенный макчам, если его обновить, то у них будут дети. Они вернулись в Карамурт в дом отца. Старый макчам находился перед входом в дом, а новый, по указанию духов, следовало соорудить внутри дома, в стене. Ирис-тавуп сделала углубление в стене, подмешала к мокрой глине кровь зарезанного барана и вылепила из нее подставку для светильника (*шам*).

Через некоторое время ее муж захотел построить новый дом, но во сне к Ирис-тавуп явились два старика (она думает, что это были ее отец и тесть). Они повели ее за дом, убедили, что дом еще крепкий и сказали, что ее счастье — в этом старом доме, так как в нем есть макчам. После такого сновидения они с мужем решили остаться в старом доме, ограничившись обновлением крыши.

От Майим-тавуп авторы записали еще один рассказ о постройке домика для душ предков. Жительница Карамурта Чинни-опа (1918 г. р.), переселившись из старого дома в дом младшего сына, стала часто болеть и обратилась к Майим-тавуп с просьбой, указать причину болезни. Духи якобы сказали шаманке, что макчам, имеющийся в старом доме Чинни-опа, остался без присмотра и предки недовольны. Если Чинни-опа вернется жить на прежнее место, болезнь покинет ее. Чинни-опа переехала на старый участок (там уже был построен новый дом) и соорудила макчам из жженого кирпича, с крышей из шифера. После этого она исцелилась. Старожилы Карамурта указывают еще на одну старую женщину, которая заболела после переезда в дом, находившийся на другом конце кишлака. Болезнь объяснялась недовольством духов тем, что их покинули. После возвращения на старое место, где жил отец женщины, болезнь ее прошла. Был срочно возобновлен макчам.

Бывали случаи, когда макчам сооружался в связи с переездом на другой участок. Фактически это был перенос фамильного макчама на новое место, что было вызвано заботой о душах предков, желанием, чтобы они не находились вдали («арвоҳлар чиркираб қолишмасин»).

Большинство информаторов утверждали, что макчам следует строить в тех случаях, когда человеку часто снятся покойные предки, не дожидаясь, пока кто-нибудь заболеет.

Строили макчам чаще всего сами шаманки и шаманы, которым духи якобы указывали места, где нужно воздвигнуть домик. Среди старожил Карамурта распространено убеждение, что макчам полагается строить на месте, где обмывали покойника. Это делали всегда в комнате, но со временем дома разрушались и места, где омывали усопших, могли оказаться вне дома. Пожилые люди обычно оберегали детей, напоминая им, чтобы они обходили такие места, ибо наступать на место упокоения покойника считалось опасным.

Из рассказов информаторов можно сделать вывод, что макчама предназначались не только для духов предков (*арвоҳлар учун*), но и для живиннов (*жинлар учун*). Однако с этим положением согласны далеко

⁵ В. М. Бехтерев. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 1908, с. 29.

не все. По сообщению Джамал Сиддиковой (70 лет), в период ее молодости, когда она жила в Сайраме (в 12 км от Карамурта), в их доме были два макчама: один находился около ворот (*дарвозахона*) и был предназначен для джиннов (*зиёнкашлар*), а другой — во дворе под тутовником, его построили для духов предков. Макчам для джиннов поместили у ворот для того, чтобы они оставались на улице и не могли зайти в дом и причинить вред людям.

Очевидно, в старину домики предназначались не только для душ предков, но и для духов других категорий. Так, Майим-тавуп говорила, что все духи, в том числе и пари, хотя бы раз в год приходят к макчаму, который является местом их пребывания. Если в доме есть макчам, духи не приносят никакого вреда его обитателям. В случаях, когда, получив указание шаманки, человек по разным причинам не был в состоянии сразу построить макчам, то на месте будущего домика ставили временный, соединив верхними ребрами два поставленных наклонно кирпича, а затем в удобное время строили настоящий макчам. Порой, когда болел ребенок и шаманка (гадалка) говорила, что выздоровеет он лишь после сооружения макчама, она надевала ему на шею белую нить с многочисленными узлами, скрученную из ваты; эту нить снимали в день постройки макчама.

Обычно знахарка говорила родственникам больного, что они должны купить барана: если больной выздоровеет, барана зарежут для обряда, связанного с сооружением макчама, а если умрет, животное понадобится на поминках («бир куй боқиб макчам кутарасан, агар касал согойиб кетса, макчамга суясан, улса — ош-сувига ярар»).

Постройка нового макчама или возобновление старого сопровождалась обрядом жертвоприношения духам. Перед началом строительства резали барана, при этом выбирали животное с шерстью такого цвета, какой указала при гадании шаманка. Из мяса животного готовили угощение, приглашая на него нескольких соседей и родственников старшего поколения. Зажигали светильники из смоченной в масле ваты, на вернутой на сухие стебли камыша или соломинки. В глину, из которой делали подставки для светильников и которая шла для скрепления кирпичей, примешивали кровь жертвенного животного.

Перед началом строительства макчама Майим-тавуп обычно читала молитву: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Люди, взявшие четыре святые книги, написавшие Коран, благословите белый домик ради крови и души детей, в моем деле пусть бог поможет. Аллах велик (Бисмиллоху рахмону рахим. Чор китобни олганлар, каломи-шарифни ёзганлар, оқ уйни қутлуг-муборак қилсинлар, фарзандлар қони-жони учун, мен дарбадарни ишини худо унғласин. Оллоху акбар)». Ту же молитву она произносила и перед тем, как положить первое кушанье (от жертвенного угощения) в макчам. После окончания этой церемонии, связанной с возведением макчама, шаманке давали материал на платье, часть мяса жертвенного барана и его шкуру.

Традиционный макчам в виде особого домика высотой 120—150 см и шириной 45—50 см имел купольное перекрытие, был сложен из крупного самодельного сырцового кирпича и снаружи обмазан глиной.

При постройке домика на предварительно очищенной и слегка утрамбованной площадке укладывали квадратный фундамент в два ряда кирпичей. Затем над фундаментом возводили три стены, слегка сдвигая внутрь каждый новый ряд кирпичей (способом ложного свода); в четвертой стене оставляли место для двери. В стене, расположенной против дверного проема, оставляли небольшое отверстие, в которое просовывали поставленное наклонно «знамя» (*алам*) — лоскут материи на палке. Внутри макчам глиной не обмазывали. В домике ставили тарелочки из необожженной глины с золой, в которую втыкали светильники, зажигаемые каждый четверг вечером. Перед дверцей, снаружи и внутри домика, делали небольшие возвышения (*суна*), на которых

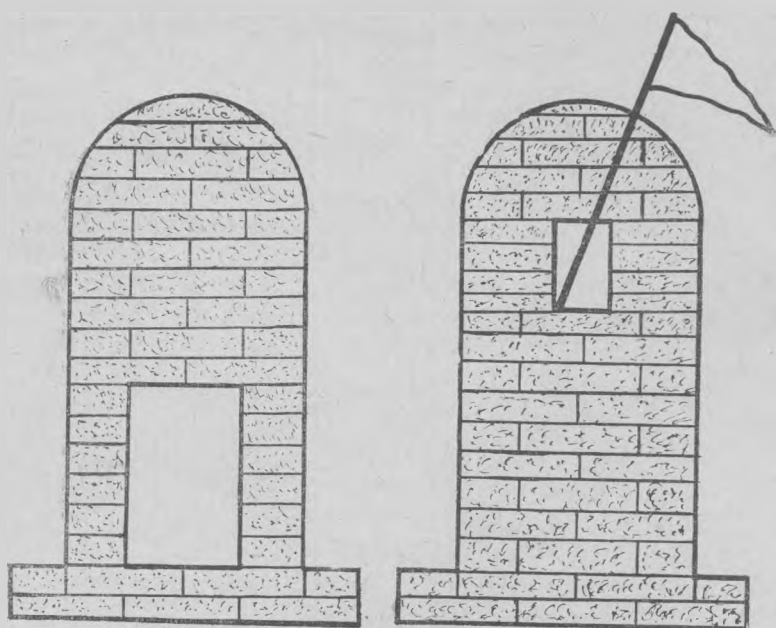


Рис. 1. Традиционный макчам (слева — вид спереди; справа — вид сзади)

оставляли посуду с едой для духов. В день постройки макчама пищу ставили снаружи, перед дверью; каждый четверг вечером и в дни больших мусульманских праздников (*курбан-хаит*, *рамазан-хаит*) тарелочку с угощением помещали внутри постройки и закрывали дверцу. Считалось, что души проникают в домик через отверстие в задней стене.

Макчамы сооружались как внутри жилой постройки, так и вне ее (во дворе, на поляне, в саду и т. д.). Макчамы, находившиеся в доме, бывали двух типов: в виде домика, построенного посередине или в углу комнаты, и в виде углубления в стене. По-видимому, более древним является второй тип макчама. Когда карамурты жили в Ичкургане (в укрепленном селении), где дома были построены плотно и каждый клочок земли был на учете, должен был преобладать именно этот тип. Тем не менее нашим информаторам известны только два макчама, сооруженных в стене. Один из них существовал до 1960 г. в старом доме М. Умирбаева (1928 г. р.), построенном еще его отцом. Второй макчам, осмотренный авторами, находится в доме Ирис-тавуп. Он представляет собой нишу в стене дома, по форме напоминающую квадрат, с полукруглым основанием, высота ее 25—30 см. В ней стояла тарелочка из необожженной глины, заполненная золой, — подставка для свечей. От глаз посторонних ниша закрыта белой занавеской. В нишу такого типа палка с лоскутом материи не вставляется. По рассказам старожилов, видевших оба макчама, они были устроены одинаково.

* * *

Изложенный материал имеет большой интерес для изучения древних верований народов Средней Азии. Хотя макчамы зафиксированы лишь в нескольких узбекских селениях Южного Казахстана, нет сомнения в том, что подобный обычай некогда существовал и у других групп оседлого населения среднеазиатского региона. Г. П. Снесарев уже обратил внимание на бытовавшую в Хорезме традицию сооружать для душ миниатюрные имитации домиков из двух — трех кирпичей⁶. Этими доми-

⁶ Г. П. Снесарев. Указ. раб., с. 111.



Рис. 2. «Модернизированный» макчам



Рис. 3. Современный макчам

ками около популярных святынь нередко был занят значительный участок земли. Паломники, посещавшие святыню, полагали, что здесь будет пребывать после смерти и их душа (дух) ⁷. Авторы не могут согласиться с предположением Г. П. Снесарева о том, что обыкновение сооружать «домик для души» (*арвоҳ уйи*) — «специфическое хорезмское явление» ⁸. Очевидно, описанный Г. П. Снесаревым обычай хорезмских

⁷ Там же.

⁸ Там же, с. 117.

узбеков является поздней формой давней традиции, а макчамы южного Казахстана воспроизводят более архаическую форму того же обычая. Вероятно, в макчаме следует искать и прообраз «домика для светильника» (*чираг-хона*), который нередко является элементом традиционных надгробий на городских кладбищах Узбекистана, а в отдельных случаях выступал и в качестве надгробья⁹. В архаическом виде обычай сооружать дом для душ мог сохраниться в узбекских селениях Южного Казахстана из-за изолированности этих кишлаков, обособленности их от центральных районов Узбекистана.

Процесс угасания прежних религиозных традиций затронул и обычай, связанный с сохранением домиков для душ предков. Резко сократился круг людей, считающих нужным поддерживать эту традицию. В начале нашего века, по словам старожилы кишлака, макчам можно было увидеть во многих домах. Сейчас домик для духов предков сохраняют лишь несколько семей. Во время полевых работ авторы зафиксировали в Карамурте, большом кишлаке, насчитывающем около тысячи хозяйств, только девять макчамов. Но и эти макчамы имели существенные отличия от традиционных сооружений. Во-первых, изменился их внешний вид. У современных макчамов иной облик, новый строительный материал, другие способы отделки. Крыша у них обычно из кусков шифера, а стены, из сырцового кирпича, побеленные известковым раствором. Во-вторых, нынешние макчамы лишены существенных ритуальных деталей. У них, как правило, нет передней площадки для тарелочки с пищей духам и флага. Например, макчам, построенный около дома А. Сатылдыханова (70 лет), представляет собой куполообразную постройку (около 100 см высотой) из сырцового кирпича. В ней отсутствуют дверца и окошко, имеется лишь подставка для светильников. Таким образом, даже внешний вид сохраняющихся макчамов свидетельствует о том, что ряд прежних поверий утратил свое значение для верующих.

Об отмирании обычаев сооружать домик для душ предков красноречиво говорят остатки разрушившихся макчамов, которые хозяева не собираются восстанавливать. Старый обычай уже потерял для них смысл. В ходе полевых исследований в Карамурте авторы убедились, что значительная часть молодежи кишлака даже не знает о существовании традиции строить макчам. Тем не менее, обычай еще не исчез окончательно. В силу наказания духов верят некоторые люди пожилого возраста. Даже отдельные молодые женщины, внезапно пораженные заболеваниями психического характера, не поддающиеся быстрому лечению методами современной медицины, склонны верить, что их болезнь причинена духами, недовольными отсутствием макчама. И хотя традиции, связанные с сооружением макчама, уже не оказывают серьезного влияния на быт кишлака, их следует учитывать в практике научно-атеистического воспитания трудящихся.

⁹ См.: С. П. Поляков, А. И. Черемных. Погребальные сооружения населения долины Зеравшана.— «Домусульманские верования и обряды в Средней Азии». М., 1975, с. 269, 273. Надгробье такого типа экспонируется в Бухарском историко-краеведческом музее.